

Date: 27th February-2025

ИМЯ ПРИЛАГАТЕЛЬНОЕ КАК ОДИН ИЗ КОМПОНЕНТОВ СУЖДЕНИЯ В РАЗНЫХ ТИПАХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ

Эшпулатова Дилфуза Мизамиддиновна

преподавательница Джизакского Академического лицея
МВД Республики Узбекистан

Аннотация : Устанавливается зависимость между семантикой русских прилагательных и их употреблением в присубъектной позиции в бытийных предложениях и предложениях характеристики. Выявляются корреляции между различными подтипами данных типов предложения и особенностями сочетания имени прилагательного с определяемым существительным.

Ключевые слова: имя прилагательное, бытийные предложения, предложения характеристики, семантика, сочетаемость.

Семантическая и функциональная многогранность прилагательных, эксплицитно выражающих признаковость в языке и тем самым объединяющих в себе довольно различные номинативные и коммуникативные характеристики (тесную связь с определяемым существительным, нередко и связь с другим существительным через внутреннюю форму, специфику функционирования в предложении в качестве предиката или атрибута и т. д.), предполагает разные ракурсы их исследования. Назовем хотя бы следующие: изучение прилагательных как лексических единиц в их системах и подсистемах, рассмотрение прилагательных как элементов именных групп и анализ роли прилагательного в предложении. Исследование адъективной лексики в предложении по необходимости является комплексным, так как включает в себя изучение имен прилагательных в вышеупомянутых направлениях и дает возможность раскрыть те закономерности функционирования прилагательных, которые невозможно выявить на основе анализа, скажем, семантики только адъективной лексики или именной группы. Цель данной работы заключается в попытке определить основные семантические типы прилагательных для предложений различных логико-синтаксических типов и тем самым установить корреляцию между семантическим типом имени прилагательного и логико-синтаксическим типом предложения. Основанием логико-синтаксической классификации предложений, как правило, является либо семантика признака, заключенного в предикате (см. подробнее Т.Б. Алисова, В.Г. Гак, М.В. Всеволодова, И.П. Сусов и т. д.), либо вся предикатно-актантная структура (П. Адамец, В.Г. Адмони, В.В. Бабайцева, Г.А. Золотова, А. Мустайоки и др.). Особое место среди данных классификаций занимает классификация Н.Д. Арутюновой, которая выделяет бытийные предложения, предложения характеристики, именования и тождества [1]. В предложениях таких типов находят выражение основные способы человеческого мышления о мире. Так, в бытийных предложениях сообщается о

Date: 27th February-2025

существовании предмета или явления в определенном фрагменте мира (У меня на душе печаль), в предложениях характеристики – о каких-либо признаках предмета (Ребенок читает), в предложениях именованного предмета обозначается именем (Этого мальчика зовут Коля), а в предложениях тождества указывается идентичность предмета другому, уже известному нам (Дама в красном берете была Татьяна Ларина). В связи с тем, что данные типы предложений представляют собой наиболее общие модели, в которых мысль формирует смысл, особый интерес вызывает использование имени прилагательного как их семантического компонента. Среди всего разнообразия семантических классификаций прилагательных особое место занимает классификация Л.Г. Бабенко, которая обладает рядом преимуществ. В первую очередь, на сегодняшний день рассматриваемая классификация является одной из наиболее полных классификаций, охватывающей не только ядерную лексику русского языка – она насчитывает более 15000 значений прилагательных различных стилевых пластов. Кроме того, в данной классификации впервые в русской лексикографии осуществлено распределение как качественных, так и относительных прилагательных по смысловым группировкам разного уровня иерархии (сферам, классам, группам и подгруппам) с отнесением каждого прилагательного на основании использования идентификаторов, что дает возможность более точно распределять многозначные прилагательные, учитывая каждое значение: малиновый (2) – М. куст, М. лист – 3.1.2.1.1 Деревья и кустарники со съедобными плодами и листьями; М. бархат – 14.1.3 Цвет [2]. Будучи разработанной с привлечением компонентного и контекстуального анализа, позволяющего провести более детальный анализ прилагательных, данная классификация легла в основу нашего исследования. Материалом исследования являются предложения с именами прилагательными 1, отобранные из Национального корпуса русского языка в количестве 5000 контекстов. Основой выделения адъективной лексики как отдельного класса в нашем исследовании является содержательный критерий, согласно которому имена прилагательные представляют собой часть речи, обозначающую признак, свойство или качество, и квалифицируются как качественные и относительные прилагательные, не включающие так называемые порядковые, местоименные и притяжательные (см. [3, с. 279; 4, с. 307, 341]). С целью формирования репрезентативной выборки материала использовалась так называемая «пропорциональная стратегия организации корпуса данных», которая заключается в разбиении материала исследования на пропорциональные замерные множества [5]. В основу оценки репрезентативности материала была положена идея «накопления и коррекции относительной частоты» анализируемого явления [5], суть которой сводится к тому, что частота явления на некоторых промежутках, т. е. в некоторых замерных множествах, стремится достичь одинакового показателя, что, в свою очередь, указывает на репрезентативность и достаточность данных множеств для изучения определенного явления. В нашем исследовании изначально было сформировано пять замерных множеств (М),

Date: 27th February-2025

составляющих пять тысяч предложений контекстов с прилагательными. Пять тысяч контекстов были отобраны тремя разными способами. Так, первая тысяча, а также четвертая и пятая являются отобранными методом сплошной выборки. Вторая тысяча контекстов представляет собой совокупность предложений, каждое из которых является двадцатым, в то время как третья тысяча состоит из каждого сотого предложения. В силу того что соотношение различных типов предложений в пяти тысячах контекстов оказалось практически одинаковым (см. таблицу), мы посчитали данную выборку достаточной для дальнейшего анализа. Согласно наблюдениям, отобранные пять тысяч контекстов являются так называемыми бытийными предложениями и предложениями характеристики 2. Другие типы предложений, к которым относятся предложения именованная и предложения тождества, нами не были выявлены. Это подтверждает тот факт, что предложения тождества (Тот высокий мужчина и есть мой брат) и предложения именованная (Котенка называли Мики) описывают редко встречающиеся ситуации и, как результат, отличаются от бытийных предложений и предложений характеристики по частоте употреблений в речи: «...среди четырех логико-синтаксических типов предложений основными являются бытийные и характеризующие, так как с их помощью можно передать любое суждение о мире или его фрагменте» [6, с. 5] При этом число предложений характеристики, отобранных из Национального корпуса русского языка, явно преобладает над количеством бытийных предложений: 4600 и 400 контекстов – 92 и 8 % соответственно. Такое соотношение объясняется следующим: «бытийные предложения отражают пространственнопредметный аспект мира» [7, с. 8], в то время как предложения характеристики описывают окружающую действительность во всех ее проявлениях и аспектах, выражая логические суждения самого разного типа – выполнение объектом какого-то действия, пребывание его в определенном состоянии, принадлежность к классу и многое другое, т.е. являются в определенном смысле базовыми [8, с. 97]. Следует отметить, что, если сравнить бытийные предложения и предложения характеристики, не всякая позиция имени прилагательного представляется релевантной. Именно присубъектная позиция и позиция предиката играет, с нашей точки зрения, первостепенную роль в формировании семантики высказывания. Однако сравнение имени прилагательного в позиции предиката в бытийном предложении и предложении характеристики является невозможным в силу того, что имена прилагательные не употребляются в данной позиции в бытийном предложении. Таким образом, в нашей работе мы фокусируем внимание на исследовании семантики имени прилагательного в присубъектной позиции (количество контекстов здесь для предложений бытийного типа составляет 342, а для предложений характеристики – 1773 предложения). Анализ адъективной лексики в присубъектной позиции выявил две тенденции употребления имен прилагательных в бытийных предложениях и предложениях характеристики. Так, было установлено, что прилагательные большинства семантических классов (СК)

Date: 27th February-2025

встречаются в двух типах предложений приблизительно в равной степени. К таким семантическим классам можно отнести прилагательные, которые описывают характер человека, его интеллектуальные способности (предприимчивые мужчины), характеризуют человека или явление с эмоциональной точки зрения (несчастный изгнанник, мрачная тоска), приписывают признаки явлениям общественной сферы жизнедеятельности (инвестиционное сотрудничество) – политики, экономики, права, производства и пр., раскрывают количественные признаки объектов и явлений действительности, внутреннее строение, устройство чего-либо, различные характеристики процессов (различные определения), а также характеристики, связанные со временем (раннее утро). К данным семантическим классам также причисляются параметрические прилагательные и прилагательные СК «Цвет», «Материал» и «Внешние данные человека», которые занимают особую позицию среди других анализируемых адъективных слов. Так, параметрические прилагательные и прилагательные цвета обладают разными сочетаемостными особенностями в предложениях двух типов. В бытийных предложениях прилагательные СК «Величина, размер, вес», как правило, сочетаются с ЛСГ «Сооружения» 3 (а), «Населенные пункты» (б), «Предметы одежды» (в), «Предметы домашнего обихода» (г), «Природные объекты» (д), «Названия растений» (е) и «Части тела» (ж): а) Посередине поселка глубокий колодец, напротив – лог (овраг) с кустами орешника; б) От Алма-Аты до Ташкента проходит большая дорога – день и ночь по ней мчатся грузовики; в) На ней была блузка защитного цвета, узкая юбка и тапочки на босу ногу; г) В саду под кленом – широкая скамья; д) Полдня простиралось над Москвой низкое мутное небо, и было нехолодно; е) Вокруг, куда ни посмотришь, мощные серебряные стволы буков, небольшие кряжистые каштаны; ж) У него широкие плечи. Теплые губы. В то же время в предложениях характеристики в отличие от бытийных предложений прилагательные СК «Величина, размер, вес» в большинстве случаев употребляются не только с наименованиями растений (а) и соматизмами (б), но и с существительными ЛСГ «Личный транспорт» (в): а) Теперь я знаю, что перед выгулом черепашки на клумбе, на спину ей рекомендуется приделать флажок на соломинке и тогда никакая высокая трава или цветы не позволят ей потеряться; б) Короткие, кривые ноги Ильи ступали медленно и крепко, точно шагал какой богатырь; в) Какая-то большая чёрная машина плавно и медленно скатилась по аппарели. В бытийных предложениях прилагательные СК «Цвет» используются в именной группе с существительными ЛСГ «Предметы одежды» (а), «Природные объекты» (б), «Части тела» (в), «Названия растений» (г) и «Названия животных» (д): а) На шее у него висел полосатый пижонский шарф; б) Справа от меня плавала в пелене дождя и низких облаков высокая темнозеленая сопка с серыми языками снежников на крутых склонах; в) Высокая, белая, вся – одно невнятное обещание... ведь она ещё вчера не знала, что у неё розовые локти!; г) В природе сравнительно редко встречаются красные цветы, да и их опыляют бабочки; д) И хотя зелёные глаза оказывались

Date: 27th February-2025

огнями лесной дереvушки, а был в вышине, стряхивая с веток снег, ветер, летали тёмные птицы. В предложениях характеристики, в свою очередь, данные прилагательные достаточно часто употребляются с наименованиями личного транспорта (а), соматизмами (б), названиями растений (в) и животных (г): а) Тёмно-синяя машина с красной продольной полосой мчала наших друзей по городу; б) Женя засмеялась. Ярко-белые зубы осветили ее лицо; в) Зеленые деревья были пыльные очень; г) Удивительные брюхастые зелено-изумрудные мухи прилетали из развалин и опускались на лошадиный навоз. Данная закономерность обусловлена, как нам кажется, семантикой самих наименований. Так, сооружения, предметы одежды и предметы домашнего обихода являются атрибутами повседневной жизни человека, занимающими определенную локацию в пространстве. Объекты, обозначения которых относятся к ЛСГ «Населенные пункты, дороги» и «Природные объекты», также являются предметами действительности, которые в первую очередь воспринимаются как объекты, расположенные где-то, однако предполагают свое размещение уже в более широком, географическом пространстве. Существительные ЛСГ «Транспорт», в свою очередь, характеризуются уже не столько местом расположения, сколько своим предназначением, функцией. Прилагательные СК «Материал» и «Внешние данные человека» не отличаются, в свою очередь, сочетаемостными особенностями, однако встречаются в отдельных подтипах бытийных предложений и предложений характеристики. В бытийных предложениях и предложениях характеристики в присубъектной позиции имена прилагательные СК «Материал» используются в сочетании с наименованиями сооружений (а), предметов одежды (б) и предметов домашнего обихода (в): а) Рядом с ней темнели в полумраке железные ворота; Кирпичное здание было еще без крыши, ее заменял огромный брезентовый навес; б) Из-под халата у нее выглядывало ситцевое платье, на котором среди зелени листьев трижды грянуло черным: «Минздрав»; Плюшевые брюки ниспадали, как шлейф; в) Внутри этого деревянного шкафа для человека стоял тоже деревянный шкаф для вещей; Хрустальный кувшин с розовой водой слетел в этот миг с сундука и разбился вдребезги. Следует отметить, что в бытийных предложениях указанные сочетания употребляются в разного рода конструкциях. В предложениях характеристики адъективные сочетания с наименованиями сооружений и предметов домашнего обихода, как правило, встречаются в конструкциях обстоятельственной характеристики 4 (а), а сочетания с наименованиями предметов одежды, а также сооружений и их частей – в конструкциях характеристики по состоянию 5 (б): а) На фотографиях собрания ГотьеДюфайе можно заметить: чугунный мост встал немного левее и теперь утыкался не в Боровицкую площадь, а в Ленивку – самую короткую улицу Москвы; Аллюминиевые и эмалированные кастрюли стояли в углу просторной кухни; б) Стекланные окна быстро нагревались; Синтетическая курточка на молнии шуршала. В двух типах предложений прилагательные «Внешние данные человека» сочетаются, как правило, с существительными ЛСГ «Наименования лиц по полу

Date: 27th February-2025

и/или возрасту». При этом данные сочетания встречаются в бытийных предложениях с глаголами стоять, лежать, сидеть и в предложениях обстоятельственной характеристики: На пороге стоял синеглазый мальчик Максимка; Смуглые девушки сидели на корточках у огня. Кроме того, были выявлены семантические классы прилагательного, которые преобладают в одном из логико-синтаксических типов предложений. Так, для бытийных предложений наиболее представленным прилагательным оказалось оценочное прилагательное, которое, как выяснилось, в основном используется в особом типе бытийного предложения – в так называемой у-конструкции б . В данном предложении оценочная характеристика может быть приписана человеку (а), его душевному состоянию (б), внешним данным (в), а также различным предметам одежды (г), предметам домашнего обихода и личному транспорту (д): а) У Антонины Алексеевны есть хороший репетитор; б) У меня такое приятное чувство к этому учебнику; в) Мне нравилось, что она такая нарядная, тоненькая и стройная, что у неё красивые руки и ноги; г) Мы скопили деньги, и у меня теперь шикарная шуба из кролика под «шеншель», у Левушки теплая шапка; д) А у Люсина действительно крутая машина – грех такую не остановить да внутрь не взглянуть. В предложениях характеристики в отличие от бытийных предложений наблюдается употребление в присубъектной позиции прилагательных СК «Национальность/населенный пункт», которые сочетаются, как правило, с названиями лиц по профессии (а), с наименованиями транспорта (б), продуктов творческой деятельности (в), мест обитания человека (г), организаций (д), социальных потрясений и изменений (е): а) Редкий московский журналист, работающий на военную тему, не побывал уже в Брюсселе, в штаб-квартире НАТО; б) Английский крейсер «Iphigenia» сообщает по беспроводному телеграфу морским властям в Гонконге, ...; в) Увы, русский «Гамлет» в исполнении Михоэлса не осуществился, не суждено было блистать в едином ансамбле Клавдии Половиковой; г) В ту зиму подмосковные дачи подверглись невиданному нападению; д) Итальянское правительство не переставало делать Порте представления, указывавшие на абсолютную необходимость положить конец беспорядку и пренебрежению; е) Не забыли доложить императрице и об ущербе, который нанес калмыцкий бунт. Таким образом, употребление имени прилагательного в присубъектной позиции в бытийных предложениях и предложениях характеристики зависит от логико-синтаксического типа предложения, его подтипа и особенностей сочетания имени прилагательного с определяемым существительным. 1. Части сложносочиненных и сложноподчиненных предложений рассматриваются нами как отдельные предложения. При этом имена прилагательные в краткой форме, в сравнительной и превосходных степенях, а также прилагательные, образующие устойчивые словосочетания, не попадают в фокус нашего исследования. 2. Подробный анализ данных логико-синтаксических типов предложений, а также разработка маркеров их определения принадлежит Н.Д. Арутюновой и Е.Н. Ширяеву [7], вслед за которыми

Date: 27th February-2025

данной проблематикой занимались Е.В. Падучева, В.Б. Борщев, И.Б. Шатуновский, О.Н. Селиверстова, Д. Вайс, Л. Бэбби и др. 3. В качестве семантической классификации существительных мы используем общепризнанную классификацию, представленную в «Русском семантическом словаре» под общей редакцией Н.Ю. Шведовой [9]. 4. В предложениях обстоятельственной характеристики субъект определяется по местоположению, по времени и т. п.: Собрание будет в зале, в пять часов вечера [10, с. 128]. 5. В предложениях характеристики по состоянию сообщается о каком-либо признаке субъекта, который является временным: Он сейчас болен [10, с. 134]. 6. Конструкция типа «У него был трудный характер». Список литературы 1. Арутюнова Н.Д. Предложение и его смысл. Логико-семантические проблемы. М.: УРСС, 2003. 384 с. 2. Словарь-тезаурус прилагательных русского языка / Под. ред. Л.Г. Бабенко. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2012. 840 с. 3. Виноградов В.В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. М.: Русский язык, 2001. 720 с. 4. Русская грамматика: В 2 т. / Под ред. Н.Ю. Шведовой. М.: Наука, 1980. Т. 1. 789 с. 5. Баранов А.Н. Проблема репрезентативности корпуса данных (на примере политической метафорки) [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.dialog-21.ru/Archive/2001/volume2/2_5.htm (дата обращения 20.06.2012). 6. Чаирова В.Т. Автореферат дис. ... канд. филол. наук. М.: Ин-т рус. яз., 1991. 22 с. 7. Арутюнова Н.Д., Ширяев Е.Н. Русское предложение. Бытийный тип: структура и значение. М.: Русский язык, 1983. 198 с. 8. Лакофф Дж. Женщины, огонь и опасные вещи. Что категории языка говорят нам о мышлении. М.: Яз. славян. культуры, 2004. 792 с. 9. Русский семантический словарь: В 4 т. / Под общ. ред. Н.Ю. Шведовой. М.: Азбуковник, 1998– 2007. 10. Крылова О.А., Крылова Л.Ю., Ширяев Е.Н. Современный русский язык: теоретический курс. Синтаксис, пунктуация. М.: Изд-во РУДН, 1997. 256 с.

ИСПОЛЬЗОВАЛАСЬ ЛИТЕРАТУРА:

1. Arutyunova N.D. Predlozhenie i ego smysl. Logiko-semanticheskie problemy. M.: URSS, 2003. 384 s.
2. Slovar'-tezaurus prilagatel'nyh russkogo yazyka / Pod. red. L.G. Babenko. Ekaterinburg: Izd-vo Ural. unta, 2012. 840 s.
3. Vinogradov V.V. Russkij yazyk. Grammaticheskoe uchenie o slove. M.: Russkij yazyk, 2001. 720 s.
4. Russkaya grammatika: V 2 t. / Pod red. N.Yu. Shvedovoj. M.: Nauka, 1980. T. 1. 789 s.
5. Baranov A.N. Problema reprezentativnosti korpusa dannyh (na primere politicheskoy metaforiki) [Ehlektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: http://www.dialog21.ru/Archive/2001/volume2/2_5.htm (data obrashcheniya 20.06.2012).
6. Chairova V.T. Avtoreferat dis. ... kand. filol. nauk. M.: In-t rus. yaz., 1991. 22 s.
7. Arutyunova N.D., Shiryaev E.N. Russkoe predlozhenie. Bytijnyj tip: struktura i znachenie. M.: Russkij yazyk, 1983. 198 s.

Date: 27th February-2025

8. Lakoff Dzh. Zhenshchiny, ogon' i opasnye veshchi. Chto kategorii yazyka govoryat nam o myshlenii. M.: Yaz. slavyan. kul'tury, 2004. 792 s.
9. Russkij semanticheskij slovar': V 4 t. / Pod obshch. red. N.Yu. Shvedovoj. M.: Azbukovnik, 1998–2007.
10. Krylova O.A., Krylova L.Yu., Shiryaev E.N. Sovremennyy russkij yazyk: teoreticheskij kurs. Sintaksis, punktuaciya. M.: Izd-vo RUDN, 1997. 256 s.

